

АНДРЕЙ ПАНИН:

«ПОЗВОЛЯЮ ОБМАНУТЬ СЕБЯ ОДИН РАЗ»

Андрей ПАНИН родился 28 мая 1962 года в Новосибирске. После школы поступил в пищевой институт в Кемерово, затем окончил местный институт культуры. В 1991 году стал актером МХАТ имени А.П.Чехова. Среди его сценических работ — "Три сестры", "Скупой рыцарь", "Женитьба", спектакль Театра-студии Олега Табакова "Смертельный номер". Одну из первых ролей в кино сыграл в фильме "По прямой". Известность получил благодаря картинам "Мама, не горюй" Максима Пежемского, "Мама" Дениса Евстигнеева. Снимался в фильмах: "Свадьба", "Водитель для Веры", "Нежный возраст", "День полнолуния", "Яды", "Олигарх", "Мусорщик", "Даже не думай", "Граница. Таежный роман". Популярности способствовал также успех телесериалов "Каменская", "День рождения буржуя", "Бригада". Заслуженный артист России (1999 г.). У Панина — четыре с лишним десятка ролей, не считая театральных. При этом он называет себя лентяем.

— Объясните, как совмещаются ваша лень и ваши же сорок ролей?

— Ну, есть же накатанные вещи. В исполнительском деле я уже некоторым образом поднаторел. Да и свой набор клише имеется.

— Вы согласны с циничной мыслью, что плохой актер отличается от хорошего только одним: у плохого в распоряжении три штампа, у хорошего — тридцать три?

— За двадцать с лишним лет службы в театре я обзавелся достаточным количеством этих самых штампов. Могу из них собирать "лего" под названием "образ".

— Про вас ведь можно сказать, что вы играете все больших мерзавцев со все большим удовольствием?

— Конечно. Мерзавцев играть интереснее. Да и зрители их больше любят. Потому что узнают в них собственные черты, причем в обаятельном исполнении. Все на этом построено: "Он такой же, как и я" или "Он делает то, о чем я думаю".

— Вы как-то сказали, что выторговали себе за "Бой с тенью" особый гонорар. Может, уже не в первый раз. Как это обычно происходит?

— Как на базаре: "Давай столько". — "Нет, давай столько". — "Это слишком мало". — "А это слишком много". И так дальше, пока не сойдется в цене.

— Агентов для этого не нанимаете?

— Были у меня агенты, но я их разогнал. На нашем кинорынке крутятся такие маленькие деньги, что в агентствах серьезные люди не работают. У нас очень маленький кинопрокат, и ни один актерский гонорар в России не подорвет бюджет ни одного фильма. Жить можно, но без шика. Чтобы иметь большие деньги, нужно быть продюсером или человеком, который регулирует финансовые потоки.

— А режиссеры?

— Получают еще меньше актеров. Публика-то платит за лица. Кстати, актеры в целом зарабатывают больше актрис, и знаете, почему?

— Потому что женщины лучше играют в жизни, а мужчины — в кино?

— Нет. Потому что процентов 70 зрителей — женщины, а им больше нравится смотреть на мужчин.

— Кроме материальной есть и моральная сторона — призы. Вы получали все — и "Никку", и "Орла", и "Овна". Что переживает актер до, во время и после награждения?

— В первый раз переживаешь и довольно сильно. А потом раз от разу все слабее. Хотя вот ког-

да пришел на "Золотой Овен", знал, что ничего не получу, да и пришел-то ради того, чтобы кое-что кое с кем перетереть, но когда дело дошло до моей номинации, то как-то стал нервничать. А такой ведь раскованный пришел — все, дескать, уже получил, и ничего мне не надо. Когда моя жена (актриса Наталья Рогожкина) получила первую "Чайку" за "Белую гвардию", ее, беднягу, всю трясло. Даже расплакалась от неожиданности — не верила, что ей дадут. Говорила: "Я рыжая, никогда ничего не получу...". Речь заранее не подготовила, что-то лепетала, но это и к лучшему — интересно же смотреть, как человек волнуется.

— Сын в жену пошел?

— Рыжий, конопатый. Будто я в этом процессе и не участвовал. Как говорят, не повезло мальчику: красивый в папу, умный в маму. На самом деле внешне пошел в жену, а внутренне — в меня.

— В театре спектакли обычно играют много раз. Бывает искушение нарушить привычный ход и что-нибудь отчебучить?

— Возникает, но только в недоделанных спектаклях. Если спектакль сделан хорошо, просто нет времени что-то изменить: ты должен пройти из точки А в точку Б за определенное время и все. Однажды на спектакле Володи Машкова я во время драки сломал большой палец о пандус. От боли на секунду потерял сознание. Очухавшись, понимаю: надо сказать, что играть больше не могу. И за два часа не нашел трех секунд, чтобы это выговорить!

— Вы пластичны, но двигаетесь, как и говорите, словно впроброс, без педали. Любите танцевать?

— Люблю. Я в свое время подрабатывал диск-жокеем. Даже был одним из самых модных в Кемерово.

— А как вам пришла в голову идея взяться за собствен-

ный фильм? У вас ведь абсолютно актерская натура...

— Смотря что называть абсолютно актерской натурой.

— Дима Назаров сказал, что Андрей режиссер жесткий... Да и человек тоже...

— Ну-у, просто повадки у меня неприятные места. Медвежий. До последнего невозможно понять, что выкину. Могу бубнить, хи-хи, ха-ха, а потом... Увольняли людей. Раз, два, три замечание делается, и... чтоб больше человека не было.

— Но замену найти — тоже проблема...

— Сложно. Но, в конце концов, с этой чередой замен получилась та самая группа, которая и должна была быть.

— Признайтесь, приятно было сознавать, что от тебя как от режиссера все зависит, что последнее слово за тобой?

— Конечно, это существует у каждого.

— Вы все-таки больше оптимист?

— Нет. Мне свойственны перепады настроения. Маниакально-депрессивный психоз всегда существовал, но с годами отчего-то он не проходит, а почему-то

много зависит? От судьбы не уйдешь?

— Судьба все равно всегда дает какой-то шанс. Твоя задача просто понять. Есть мудрая мысль, которая гласит: "Смысл жизни в том, чтобы понять свое предназначение". Не надо думать о том, откуда пришел и куда уйдешь. Твоя задача перед Богом здесь. И большой грех, если не попадешь, не поймешь: плотником ты должен быть или сантехником. Вот тут не промахнись. (Смеется.)

— Как вам кажется, вы сильно изменились с 20 или 30 лет?

— Принципиально, нет. Думаю, что даже лет с 15 не изменился. Разве что в большей степени стал депрессивен. Некоторый перекос в сторону хмури. Смысл же ищешь... Знаешь анекдот: "Доктор, доктор, жить буду?" — "А смысл?" (Смеется.)

— А в отношении к женскому полу?

— Наверное, все хорошее растерял. Поэтому моя жена Наталья срывается, скандалит из-за этого, говорит: "Ты так ненавидишь женщин".

— С женщиной-режиссером приходилось работать?

— Конечно. И женщины-режиссеры есть талантливые. Чудесный спектакль "Вий" Нины Чусовой в том же пушкинском театре. Но я видел и следующий неудачный. Я и с Леной Цыплаковой работал. Замечательно было. И несмотря на мои закидоны, сработались.

— Вас обманывали, предавали?

— Да. Всем позволяю обмануть себя один раз. Дальше всё.

— Но тем не менее вы доверчивы, открыты?

— Недоверчив. Неоткрыт. Крайне дозрителен. И пытаюсь сразу просчитать: "А что он имел в виду?".

— И получается?

— Достаточно часто, потому что Достоевский предполагает некое психоведение.

— Никогда не боялись потерять что-то свое личное? Ведь даже у нормального, несумасшедшего актера во время репетиций и съемок вдруг начинает превалять какая-то черта... И он не понимает: "А какой я?"

— Да, здесь уже очень трудно определить, где зерна, где плевелы.

— Что можете сказать о ваших комплексах?

— Мне кажется, нет ни одного комплекса, которым я не обладаю. Насколько я красив? Здоров? Нужен? А куда они денутся? Я легко впадаю в депрессию. Даже то, что касается профессии... Завтра могут перестать снимать. Запросто. Примеров тому нет числа.

По материалам
информгентств.

— А от самого человека